

«Японский фактор» модернизации Тайваня

© 2015

В.А. Перминова

В статье анализируются особенности японской политики в отношении Тайваня в его полувековой колониальный период (1895–1945 гг.) и в течение нескольких десятилетий, последовавших за разгромом Японии во Второй мировой войне. Прослеживается процесс трансформации японо-тайваньских экономических отношений на разных этапах, отмеченных серьезным воздействием «японского фактора» на тайваньскую экономику.

Ключевые слова: Тайвань, Япония, колониализм, модернизация, экономическое развитие.

Стремительное развитие тайваньской экономики в 1960–1990 гг. было обусловлено особенностями политической ситуации послевоенного периода, но заслуживает внимания и «японский фактор». Ниже мы проследим, как трансформировались японо-тайваньские отношения в условиях колониальной модели, а также вслед за переходом Японии к активному политическому и экономическому партнерству с этим островом.

Развитие Тайваня в колониальный период

Основные цели экономической политики Японии на Тайване в период его колониального освоения состояли в том, чтобы обеспечить прибылью японские компании, а также поддерживать экономическую и военную мощь Японской империи. Этим объясняется несбалансированность в развитии различных отраслей экономики Тайваня: они не были взаимодополняющими внутри острова, но являлись важной составляющей частью системы экономических отношений внутри Японской империи. Основой стратегии японо-тайваньских экономических отношений стали, с одной стороны, развитие здесь земледелия (а точнее, производства товарной сельхозпродукции для снабжения метрополии и стран-импортеров Японии), с другой стороны, использование острова как рынка сбыта для товаров интенсивно развивавшейся японской индустрии.

Управление в сельском хозяйстве основывалось на принципе реинвестирования — концентрации дополнительной прибыли от производства сельхозпродукции в нескольких крупных японских корпорациях с целью повторного инвестирования в прибыльные отрасли¹. То есть, рост производства не способствовал росту потребления тайваньцев. Более того, в последние 8–10 лет японского колониального господства личное потребление на острове снижалось (например, подушное потребление риса сократилось в 1930–1940 гг. на треть)².

Развитие тайваньской промышленности подчинялось интересам индустриализации в метрополии, нацелившейся на подготовку к войне. Это проявлялось не только в промышленности, но и в аграрном секторе, где во главу угла ставилось производство про-

дуктов питания посредством углубленной переработки сырья (что косвенно способствовало становлению и развитию тайваньского пищевого сектора). Для повышения урожайности потребовалось создавать систему ирригационных сооружений; совершенствовалась сеть транспортного сообщения для облегчения доставки сельхозпродукции к портам. Индустриализация аграрного сектора производилась при минимальном финансировании (столь «экономном», что частичная замена ручного труда машинным почти не влекла за собой сокращения трудозатрат)³. К 1930-м годам тайваньская промышленность уже обладала потенциалом для изготовления сельскохозяйственных удобрений, однако вплоть до начала 1940-х годов метрополия сама поставляла Тайваню химические удобрения⁴. Хотя с начала XX века на Тайване стали использовать новое оборудование, за счет чего удалось частично экономить сырье, организация производственного процесса оставалась такой же, как на традиционных мануфактурных предприятиях Тайваня во второй половине XIX века.

В целом, система управления в промышленности и земледелии на Тайване вписывалась в схему организации колониальной экономики, включая выделение в аграрном секторе продукции, предназначенной на экспорт (в случае Тайваня — сахар, рис, камфара, чай); плюс создание мануфактурного или промышленного производства товарной сельхозпродукции. При этом «нетоварный» сектор сельского хозяйства оставался неразвитым⁵.

Вместе с тем, хотя японцы и не ставили своей целью индустриализацию Тайваня, промышленное производство на острове развивалось. Создание промышленной базы, развитой инфраструктуры, сооружение электростанций — все то, что создавалось для обеспечения необходимых условий для деятельности японских компаний, несомненно, косвенно способствовало развитию самого острова.

Важной особенностью японской колониальной политики являлась максимальная интеграция колоний в систему экономических связей империи. Географическая близость подконтрольных территорий, их единая культурная и цивилизационная база создавали условия, при которых экономика колоний интегрировалась с экономикой метрополии. Это облегчало налаживание товарообмена и движение капитала.

В первой половине XX века, как уже отмечалось, Тайвань являлся для Японии рынком сбыта полуфабрикатной продукции и поставщиком сырья. По мере своего развития он начал производить некоторую часть экспортной продукции Японии. К 1920-м годам он выполнял уже не только посреднические функции, но и начал самостоятельно выходить на зарубежные рынки. В результате, к 1930-м годам внешнеторговый оборот острова составлял 8,1% от общей суммы внешнеторгового оборота Японии⁶.

К концу Второй мировой войны Тайвань оставался одной из наиболее освоенных и наиболее интегрированных с метрополией колоний. Создание относительно развитой инфраструктуры, некоторые успехи в сфере здравоохранения, создание промышленных предприятий, обретение финансовой самодостаточности — все это, в первую очередь, отвечало интересам Японии, но одновременно имело важное значение для развития самого острова. За 1911–1938 гг. его экспорт увеличивался на 6,7%, импорт — на 4,9% в год. Тайвань и Корея в первой половине 1930-х годов обеспечивали до 30% импорта и 35% экспорта Японии⁷. Несмотря на то, что в период войны доходы населения серьезно снизились, тайваньская экономика не испытала столь сильный экономический спад, какой был характерен для метрополии и территорий континентального Китая, оккупированных Японией⁸.

Экономическое и научно-технологическое сотрудничество в постколониальный период

В первые годы после окончания Второй мировой войны (когда Тайвань вернулся под китайскую юрисдикцию) его экономическая политика была, как и в колониальный период, ориентирована на экспорт: поначалу Тайвань поставлял за рубеж продукцию зем-

леделия, затем — промышленные товары, еще позднее — высокотехнологичное оборудование. Большие объемы экспортной продукции были бы немислимы в данном случае без рынков сбыта, зарубежных инвестиций и технологий — все это могла, наряду с США, предоставить Япония, для которой вынесение отдельных производственных линий или даже целых предприятий на Тайвань было выгодным благодаря дешевизне рабочей силы и приемлемого, в отличие от других развивающихся стран, качества работы.

Особенностью двустороннего товарообмена в 1960–1980 гг. было налаживание горизонтального разделения труда, а не вертикального, характерного для торговых отношений Японии со множеством других азиатских стран. В ее торговле с Тайванем фигурировала практически одна и та же номенклатура: машины и оборудование, химические удобрения, текстиль, потребительские товары. За исключением морепродуктов, Тайвань практически не ввозил в Японию сырье.

Форсированное развитие отраслей Тайваня, ориентированных на экспорт, обусловило важную роль Японии в экономике острова: за 1971–1981 гг. среднегодовые темпы роста экспорта Тайваня достигли 19,2%. В 1982 г. объем его внешней торговли был, по сути, эквивалентен ВВП — доля экспорта и импорта составляли 52% и 46% соответственно⁹. Япония занимала 1-е место в импорте Тайваня (4,7 млрд долл.; на 2-м месте — США) и 2-е — в экспорте (2,4 млрд долл.; на 1-м месте — США)¹⁰.

Основа японского экспорта на Тайвань — машины и оборудование (41%), а также продукция электронной и химической промышленности. В ее импорте с Тайваня преобладают потребительские товары, включая продовольствие. При этом, в сравнении с другими развивающимися странами, товарная структура японского импорта с Тайваня более разнообразна¹¹. Особенность разделения труда в японо-тайваньской торговле: Тайвань экспортирует технически несложные изделия, которые находят спрос в Японии благодаря дешевизне, Япония же специализируется на поставках более сложного современного оборудования, производство которого на Тайване в большинстве случаев не налажено¹².

Весьма остра проблема несбалансированности товарообмена — положительное сальдо во внешней торговле Японии с Тайванем за 1971–1984 гг. составляло 637–782 млн долл.¹³ Япония собиралась оставить за собой право производить основную промышленную продукцию, хотя другие страны, в том числе Тайвань, могли предложить ей практически ту же продукцию, но не столь дорого. Дешевизна промышленной продукции из Тайваня, Кореи и Гонконга являлась основным фактором японской протекционистской политики. В первой половине 1970-х годов правительство Японии приняло ряд мер по ограничению ввоза текстиля из Тайваня и Кореи. По отдельным товарам были достигнуты «добровольные соглашения» об ограничении поставок на японский рынок. Попытки сокращения импорта текстиля вызвали бурное возмущение у партнеров Японии, поскольку в соответствии с обязательствами, принятыми по решению ЮНКТАД, Япония должна была создать преференцированную тарифную систему для ввоза продукции обрабатывающей промышленности из развивающихся стран¹⁴.

Второй момент — это ориентированность предприятий Тайваня, основанных японцами, на использование японской промышленной технологии и японских лицензий. По этой причине Тайваню было невыгодно отказываться от закупок в Японии запчастей и деталей¹⁵. Ориентация на японскую технику и технологии также способствовали более выгодным условиям платежа и послепродажного обслуживания, предоставляемого японскими партнерами ради укрепления сотрудничества. Основной базой для исчисления тарифов на Тайване являлись цены CIF (с включенной ценой на доставку), поэтому во многих случаях американские товары оказывались дороже японских¹⁶.

Для исправления невыгодного для Тайваня торгового баланса с Японией были созданы специальные комиссии по экономическому сотрудничеству, в рамках которых от

Японии требовали прислать закупочные миссии, наподобие тех, что посещали Тайвань и Корею из западных стран с целью расширения европейского и американского импорта¹⁷.

В условиях увеличивающегося промышленного потенциала Тайваня японские монополии существенно сократили объем и ужесточили правила передачи технологий. Японские компании соглашались оказывать содействие тайваньским предприятиям только в случае, если Тайвань использовал японские промежуточные продукты, не принимая участия в более сложных и дорогостоящих этапах производства.

Несмотря на ограниченность масштабов тайваньского рынка, он представляет собой довольно крупный объект вложения японского капитала. Япония занимает 2-е место после США среди инвесторов Тайваня (22% всех инвестиций). Согласно опросу газеты «Нихон кэйдзай симбун», проведенному в начале 1980-х годов с привлечением 100 ведущих японских компаний, имеющих дочерние производственные или сбытовые фирмы за границей, Тайвань был определен как одно из наиболее выгодных мест приложения капитала¹⁸. Японских инвесторов привлекает здесь относительная дешевизна рабочей силы при достаточно высоком уровне квалификации. Многие японские компании основывают на Тайване смешанные фирмы с участием местного капитала. Так, автомобилестроительная компания «Ниссан» организовала на Тайване сборку легковых автомобилей, электротехнические фирмы «Хитати», «Тосиба», «Мицубиси электрик», «Ниппон электрик», «Шарп» создали филиалы по производству ряда бытовых электроприборов, «Сумитомо кемикл» производит на Тайване некоторые химические продукты, «Тэйдзин» наладила выпуск синтетических волокон¹⁹. Помимо крупных компаний на Тайвань устремляются средние и мелкие японские фирмы, которым стало тяжело выдерживать конкуренцию у себя в стране (зато на Тайване они имеют преимущество перед местными производителями).

В большинстве случаев японские компании не внедряют на Тайване весь технологический цикл, ограничиваясь выносом за пределы страны производств некоторых несложных компонентов. Такая практика, с одной стороны, облегчает процесс наладки производства, с другой стороны, сохраняет за Японией преимущество в производстве высокотехнологичной продукции. При такой схеме японским компаниям не обязательно владеть значительной долей акций — основную часть прибыли они получают за счет поставок в дочерние компании материалов, оборудования и компонентов. Известен случай, когда японские компании пошли на свертывание производства и отказались от открытия новых филиалов на Тайване из-за того, что тот пожелал наладить собственное производство необходимых компонентов²⁰.

С конца 1980-х годов Тайвань стал ускоренно развивать наукоемкие отрасли, почувствовав растущую конкуренцию со стороны стран с более низкой заработной платой (Малайзии, Индонезии, Филиппин) в производстве трудоемких изделий легкой промышленности. Рост себестоимости рабочей силы на Тайване и все большая автоматизация производственных процессов в Японии повлекли частичный уход ее предприятий с острова. Некоторые отрасли тайваньской промышленности потеряли привлекательность для японских инвесторов еще и по причине ограничений на японский импорт, введенных США²¹.

В таких условиях Тайвань делает особый упор на развитие наукоемких областей производства и автоматизацию производственных процессов, с помощью различных льгот побуждает японские компании сохранять свои предприятия на острове. Передавая только часть научно-технических знаний, Япония сохраняет его технологическую зависимость от ее предприятий, но в то же время, получая определенную долю японских технологий, Тайвань постепенно укрепляет свои позиции на международном рынке.

Вопрос о торговом балансе остается открытым — в торговле с Японией у Тайваня сохраняется негативное сальдо, которое, впрочем, компенсируется значительной долей «материкового Китая» в тайваньском экспорте²². Продолжается также работа по подготовке договора о свободной торговле между Тайванем и Японией, обсуждается вопрос о присоединении Тайваня к формирующимся зонам свободной торговли в АТР.

Военно-стратегическое взаимодействие Японии и Тайваня в рамках американо-японского Договора о взаимном сотрудничестве

США, начиная с установления дипотношений между Японией и Тайванем, играли важную роль в поддержании их взаимодействия в сфере безопасности. В 1960 г. между США и Японией было подписано соглашение, юридически оформившее их военно-политический союз. Заменявшее американо-японский договор 1951 г., оно предполагало обязательство Японии защищать военные базы США, находящиеся на ее территории. Договор 1960 г. не обязывал Японию участвовать в военных операциях США за ее пределами, однако в последующих американо-японских документах появились положения, предусматривающие взаимную ответственность сторон не только в пределах АТР²³.

В апреле 1979 г. в США был принят закон об отношениях с Тайванем, согласно которому США стали снабжать его современным оружием и обязались рассматривать любые попытки вмешательства в политическую систему Тайваня как прямую угрозу безопасности в Восточной Азии и «источник озабоченности США». С 1980-х годов Тайвань вошел в сферу совместной американо-японской обороны в АТР.

Роль Японии в этом регионе активизировалась после кризиса в Тайваньском проливе. В 1996 г. после проведения КНР военных учений генеральный секретарь Совета по национальной безопасности Тайваня Дин Мао посетил Японию для соответствующих консультаций²⁴.

23 сентября 1997 г. на заседании американо-японского Консультативного совета по безопасности были приняты новые Руководящие принципы сотрудничества США и Японии в сфере обороны, содержавшие положение об американо-японском взаимодействии в «окружающих Японию районах»²⁵. Пекин воспринял это как фактическое включение Тайваня в зону американо-японской безопасности и как вмешательство в его внутренние дела. В 1998 г. состоялся визит Цзянь Цзэмина в Токио для подтверждения Японией ее позиции по поводу Тайваня. Была достигнута устная договоренность о включении «трех нет» в совместную декларацию: не поддерживать «политику двух Китаев», не поддерживать стремления Тайваня к независимости, не поддерживать идею представительства Тайваня в международных организациях, включая ООН. Те же принципы были подтверждены Б. Клинтоном во время его визита в КНР (1998 г.) Правительство Японии признало только первые два принципа (так и не закрепленные на бумаге) и, несмотря на позицию КНР в отношении американо-японского договора, не исключило Тайвань из программы совместной обороны с США²⁶.

Тайвань приветствовал принятие документа («если Япония и США обеспокоены миром и стабильностью в этом районе в контексте их общей озабоченности ситуацией в АТР, то мы расцениваем это как позитивную позицию»)²⁷. КНР восприняла договор как присоединение Японии к американским обязательствам защищать Тайвань в случае применения в отношении него силы. Ответным шагом Пекина явился Закон о противодействии расколу государства, принятый 14 марта 2005 г., который был призван воспрепятствовать отделению Тайваня, хотя на этот раз фраза «Тайвань является частью КНР» отсутствовала²⁸.

В американо-японском документе о новых принципах сотрудничества в сфере обороны, тем не менее, еще сохранялась неясность, какие конкретно районы и какие конфликтные ситуации подразумевались во фразе «в период возникновения ситуаций в районах, окружающих Японию, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность в регионе». Заявление генерального директора департамента оборонной политики Министерства обороны Японии Т. Набусигэ внесло ясность в трактовку этой части договора: «конфликт из-за Тайваня будет рассматриваться как ситуация в окружающем Японию районе»²⁹. С этого момента можно считать, что Тайвань был почти официально включен в сферу совместной обороны США и Японии.

Нынешний президент Тайваня Ма Инцзю выступает за дальнейшее укрепление американо-японского договора по безопасности, рассматривая его как лучшую гарантию обеспечения региональной безопасности³⁰. Однако новый курс Тайваня на сближение с КНР не может не беспокоить Японию. Во время проведения Японо-тайваньского форума в Тайбэе в конце 2010 г. член Демократической партии Н. Кадама еще раз напомнил, что «объединение Тайваня с материковым Китаем разрушит островную линию, образуемую Алеутскими островами, Курилами, собственно Японией, островами Рюкю, Тайванем, Филиппинами и о. Борнео, что сделает невозможным остановить продвижение ВМС КНР в зону Тихого океана»³¹. Тайвань — важнейшая часть морских коммуникаций Японии, он по-прежнему представляет «жизненно важный интерес для Японии»³².

* * *

Основы японо-тайваньского сотрудничества были заложены в период японской оккупации Тайваня. Промышленное развитие острова и модернизация его инфраструктуры, явившиеся «побочным эффектом» колониального освоения, несомненно, благоприятствовали его будущему тесному взаимодействию с Японией в постколониальный период. Этот остров на протяжении ста лет является для японских инвесторов одним из наиболее выгодных регионов для приложения капитала. Начиная с середины 1990-х годов, в силу сложившейся в мире геополитической ситуации, между Японией и Тайванем активизировалось военно-стратегическое сотрудничество.

1. *Barclay G.W.* Colonial development and population in Taiwan. L., 1972. P. 18–20.
2. *Shi Ming.* Taiwan ren si bai nian shi: [400 лет тайваньской истории]. Т. 1–2. San Jose (CA), 1980. С. 375.
3. *Barclay G.W.* Op. cit. P. 53–54.
4. *Chen Bi-sheng.* Taiwan di fang shi: [История Тайваня]. Xiamen, 1981. P. 242.
5. The Japanese colonial empire, 1895–1945. / ed by Myers R.H., Peattie M.R. Princeton, 1984. P. 381–382.
6. *Янайбара Тадао.* Формоза под властью японского империализма. М., 1934. P. 56–58.
7. Для сравнения: доля всех колоний во внешнеторговом обороте Франции в 1930-е годы составляла не более 10–12%. Подробнее см.: *Калашиников Н.И.* Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики // Восток. 1999. № 6. С. 20.
8. *Barclay G.W.* Op. cit. P. 32.
9. *Kuo Shirley.* The Taiwan economy in transition. Boulder, 1983. P. 315.
10. *Лысенко А.Ю.* Торгово-экономические и научно-технические связи Японии с Тайванем в 80-е годы. // Информационный бюллетень Института Дальнего Востока. М., 1987. № 41. С. 51.
11. *Nihon kokusai dzue:* [Япония в диаграммах и цифрах]. Tokyo, 1984. Цит. по: *Лысенко А.Ю.* Указ. соч. С. 52–53.
12. Там же.
13. *Nihon kokusai dzue:* [Япония в диаграммах и цифрах]. Tokyo, 1985.
14. *Игнатущенко С.К.* Экономические отношения Японии с Южной Кореей, Тайванем и Гонконгом // Япония. Ежегодник. М., 1980. С. 185.
15. Там же. С. 184.
16. *Лысенко А.Ю.* Указ. соч. С. 51–52.
17. *Игнатущенко С.К.* Указ. соч. С. 184.
18. *Woronoff J.* Japan's Commercial Empire. Tokyo, 1984. P. 371–372.
19. *Лысенко А.Ю.* Указ. соч. С. 58.
20. Far Eastern Economic Review. 05.04.1984; 27.09.1984.
21. Речь идет об ограничениях на японский импорт, принятых в целях повышения конкурентоспособности американских промышленных товаров (в т.ч. электроники) в конце 1980-х годов. Подробнее см.: *Лысенко А.Ю.* Указ. соч. С. 61.

22. Гордеева И.В. Об особенностях современной позиции Японии в отношении Тайваня // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 43.
23. Там же. С. 40.
24. Jia, Chao-wei. Ri tai guan xi de li shi he xian zhuang: [История японо-тайваньских отношений]. Beijing, 2011. С. 84, 86.
25. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. М., 2000. С. 290–308.
26. Wang, Qingxin Ken. Taiwan in Japan's relations with China and the United States after Cold War. // Pacific Affairs. 2000. Vol. 23. No. 5. P. 367–368.
27. Daily Yomiuri. 24.09.1997.
28. «Тайвань сможет сохранить свою политическую систему и пользоваться автономией, но в случае крупного инцидента, способного закрепить независимый статус Тайваня или если какие-либо силы будут действовать в направлении независимости Тайваня, КНР оставляет за собой право в случае, если возможности мирного объединения будут исчерпаны, применить силу для защиты суверенитета КНР». Гордеева И.В. Указ. соч. С. 41–42.
29. Sankei shimbun. 13.03.2009.
30. Ma hopes for good Taiwan-Japan relations. URL: www.chinapost.com.tw/taiwan.foreign-affairs/2010/0724/265926/Ma-hopes.htm.
31. Vice President calls for Japan-Taiwan FTA: [Вице-президент призывает Японию и Тайвань к подписанию соглашения о свободной торговле]. URL: www.chinapost.com.tw/taiwan-business/2010/12/21/284469/Vice-President.htm.
32. Sankei shimbun. 30.01.2008.